

УДК 378.1

ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОГРАММА ТЕМПУС

О.Н. Олейникова

Национальный офис Темпус в РФ, г. Москва

Статья посвящена анализу широкого политического, экономического, социального и культурного контекста развития высшего образования в постиндустриальном обществе в разрезе процессов интернационализации и роли программы Темпус в этом процессе. Рассмотрены факторы глобализации, включая конфигурацию культурной глобализации, и их влияние на изменение роли и предназначения вузов в современном обществе. Интернационализация рассмотрена на уровне системы высшего образования и на институциональном уровне.

Ключевые слова: *высшее образование, вузы, университеты, программа Темпус, глобализация, локализация, интеграция, интернационализация, конвергенция, дискурс экспертов.*

Как известно, программа Темпус предназначена содействовать развитию сотрудничества между вузами стран Европейского союза и стран-партнеров, реализации направлений Болонского процесса и формированию общеевропейского пространства высшего образования. А это означает, что программа направлена на интернационализацию российских вузов и их интеграцию в международное образовательное пространство. Только так можно предметно и убедительно заявить о высоком качестве российской высшей школы и ее конкурентоспособности.

Именно поэтому международные проекты вузов играют столь значительную роль в реальном повышении конкурентоспособности российского высшего образования на системном уровне. В ходе этих проектов не только достигаются заявленные результаты по разработке каких-либо инновационных моделей или образовательных программ, но и формируется столь важный для эпохи глобализации дискурс экспертов, вырабатывается общее понятийное поле, выявляются нелинейные зависимости состояния образования от различных культурных, социальных, экономических и политических факторов и способы нахождения общего для всех, при сохранении самобытности и уникальности каждого субъекта взаимодействия и сотрудничества [1].

Как известно, образование, как общественная подсистема, находится в определенной зависимости от процессов, происходящих как в конкретном обществе, так и в мире в целом. При этом системы

образования национальных государств, обладая некими общими инвариантными характеристиками, всегда остаются культурно обусловленными конфигурациями.

В настоящее время образование переживает переломный момент своего развития, который определяется тенденциями мирового развития и сформировавшимся к концу XX в. потенциалом внутренних изменений. XXI в. принес совершенно иные экономику и общество, что неизбежно оказывает влияние на образование в целом и на высшее образование в частности. Новые условия характеризуются и определяются глобализацией экономики, убыстрением темпа технологических изменений, быстрым ростом и развитием информационных и коммуникационных технологий и, как следствие, быстрым темпом социальных перемен в общей ситуации растущей неопределенности.

Новая парадигма образования предполагает «включение» каждого человека в непрерывную среду знаний, ценностей, отношений, умений и компетенций. Отличительная особенность новой парадигмы заключается в переориентации системы образования на учет потребностей развития человека и предоставление ему возможностей более эффективного участия в сфере труда. Одновременно эта парадигма предполагает центральную роль образования в обеспечении перехода человечества на модель устойчивого развития.

Центральное место знаний в постиндустриальном обществе было провозглашено на встрече глав государств и правительств стран Европейского союза в Лиссабоне в марте 2000 г., когда было заявлено, что Европа вступает в новую эпоху, которая получила название «Век знаний».

В новой парадигме пересматривается и роль высшего образования, которое приобретает массовый характер и характеризуется диверсификацией по институциональным формам, уровням и содержанию [2].

Массовое распространение высшего образования стало рассматриваться как гарантия конкурентоспособности государства в новой глобальной экономике. При этом эффективные вузы начинают во все большей мере ориентироваться на конечного потребителя, которым является сфера труда, общество, государство и сами граждане. Вполне диалектично, что массовый характер приводит к потере качества и, следовательно, к необходимости формирования новых систем обеспечения качества высшего образования.

Важнейшей тенденцией современного развития являются мощные интеграционные процессы, захватывающие все сферы общественной жизни, в том числе и высшую школу. Высшее образование и наука становятся глобальным фактором общественного

развития, выдвигаются в число наиболее важных национальных и общемировых приоритетов, выступают в качестве важнейших компонентов культурного, социального и экономически устойчивого развития людей, сообществ, наций и становятся во всё большей степени фактором, играющим важную роль в достижении стратегических политических и экономических целей.

В этой связи можно выделить два приоритетных подхода к высшему образованию в мировой образовательной политике. Во-первых, это превращение университетов в эпицентры программирования регионального развития, причем понимаемого не только в экономическом, но и шире – в социальном, культурном, экологическом смысле. Во-вторых, это формирование новой – инновационно-предпринимательской – модели университета, в которой он превращается фактически в научно-образовательно-промышленный комплекс с академическим ядром и междисциплинарной проектно-ориентированной периферией, состоящей из множества сетевых инновационных высокотехнологичных структур и малых предприятий, активно работающих с заказами местных органов власти, промышленности, бизнеса и общества в целом [3].

Возвращаясь к фактору глобализации, следует подчеркнуть, что ситуация экономической глобализации сопровождается культурной глобализацией, которая не означает культурной интеграции, поскольку отдельные культуры проявляют четкую тенденцию к усилению своей уникальности и самоорганизации, поскольку мир характеризуется организацией разнообразия, а не воспроизводством единообразия, что препятствует гомогенизации смысловых систем и систем выражения.

Из этого следует, что глобализация диалектически связана с процессом, получившим название «локализация», и уравнивается им. Оба процесса представляют бинарную оппозицию «глобальное – локальное». При этом недопустима абсолютизация обоих процессов. Как известно, чрезмерная локализация, как социально-политическое явление, чревата замкнутостью, приводящей к вырождению, и изоляционизмом, порождающим конфликты. А абсолютизация глобализации приводит к снижению гражданской ответственности населения, поскольку главной ценностью человека становится способность получить работу (employability), т. е. его корпоративная ценность, а не гражданские качества. В этой связи встает вопрос о необходимости усиления ценностных основ образования.

Европейский союз являет собой яркий пример размывания государственных границ, порожденного экономическими реалиями и экономической интеграцией. При этом исключаются любые попытки слияния систем образования, что особо подчеркивается в Маастрихтском договоре 1992 г.